

УДК 811.111'35'003.2

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-1-99-107

ПРИЁМЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ГРАФИЧЕСКОГО КОДИРОВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: СВОЙСТВА И ФУНКЦИИ

Климик В.А.

*Московский государственный лингвистический университет
119034, г. Москва, ул. Остоженка 38, Российская Федерация*

Аннотация. Настоящая статья посвящена техникам альтернативного графического кодирования текста детской англоязычной прозы. Уход от канонов традиционной орфографии в печатном художественном тексте может считаться выразительным многофункциональным авторским средством, позволяющим расширить и уточнить смыслы, создать образность, описать событие в динамике. Языковые единицы, отличающиеся от кода остального текста, иллюстрируют феномен обусловленности графической формы её содержанием. Такие единицы рассматриваются как знаки, обладающие свойством иконической мотивированности, которое обеспечивает их возможность донести адресату (читателю) сложные смыслы в наглядной и лаконичной форме.

Ключевые слова: орфография, кодирование текста, графическая форма, иконичность знака, иконическая мотивированность, детская литература.

TECHNIQUES OF ALTERNATIVE GRAPHIC CODING IN ENGLISH FICTION: FEATURES AND FUNCTIONS

V. Klimik

*Moscow State Linguistic University
119034, Moscow, Ostozhenka str., 38, Russian Federation*

Abstract. The article is concerned with techniques of alternative graphic coding in English prose texts for children. Deviation from canonical orthography in printed text (fiction) can be regarded as an expressive multifunctional graphic device capable of expanding or specifying the meaning, building imagery or stressing dynamism of the situation described. Language units differing from the mainstream code illustrate the way graphic forms become conditioned by their semantic content. Such language units are regarded as iconically motivated signs, the quality of iconicity here allowing them to convey complex ideas in visualized and laconic form.

Key words: spelling, orthography, text coding, graphic form, iconicity, iconic motivation, literature for children.

Альтернативная орфография как один из способов упаковки смыслов в англоязычном художественном тексте пока не получила всестороннего изучения. Ввиду отсутствия устоявшегося терминологического аппарата в данной проблематике мы предлагаем, в целях нашего исследования, следующие термины:

традиционное кодирование текста – соответствие орфографии слова в художественном произведении его системному (словарному) правописанию [5, с. 372], представление графемного ряда печатного текста согласно прочно укоренившимся в орфографии правилам;

альтернативное кодирование текста – представление графемного ряда с отклонениями от базовых правил традиционного письменно-печатного оформления текста;

орфографические приёмы (техники) – способы печатного набора языковых единиц (далее – ЯЕ), основанные на предложенном автором текста отклонении от правил традиционного кодирования текста.

Современные авторы достаточно широко используют приёмы, позволяющие создать образность на уровне шрифта печатного текста, а в отдельных произведениях современной прозы подобные техники становятся важной *текстообразующей стратегией*, часто концептуально связывающей эпизоды, иногда главы и части произведения. Такими приёмами наполнены и тексты детской англоязычной литературы.

В настоящей статье нами был проанализирован текст повести *How to Be a Pirate* английской детской писательницы Крессиды Коуэлл [7]. Перу автора

принадлежат более 20 произведений для детей, одно из которых в 2006 г. было удостоено золотой награды *Nestlé Children's Book Prize* в номинации «для читателей от 0 до 5 лет» [6].

В исследованном материале (222 стр.) количество использованных орфографических приёмов в книге составляет не менее 350, т. е. примерно 1.58 приёма на страницу. Полагаем, что приведённая здесь частотность позволяет рассматривать приёмы альтернативного кодирования как значимый фактор текстовой организации.

Детская книга традиционно считается проводником ребёнка в мир словесности родного языка, а также фундаментом письменной грамотности языковой личности (далее – ЯЛ). В связи с этим повышенное количество приёмов нетрадиционной орфографии в книге не только удивляет, но и заставляет задуматься о том, какое влияние может оказать чтение подобных текстов на развитие ЯЛ юного читателя. Первостепенной задачей на этом пути мы считаем выявление функционального назначения орфографических техник, чему и посвящаем эту статью.

В наших предшествующих работах [2; 3] мы предлагали предварительную классификацию орфографических приёмов альтернативного кодирования текста англоязычной детской литературы. Ниже эта типология приводится в уточненном и дополненном виде (все примеры взяты из текста повести *How to Be a Pirate*).

1. Сплошные заглавные буквы

“‘DON’T DO IT!’ shouted Niccup desperately ...” [7, p. 31]. (Прим. – здесь и далее изучаемые формы ЯЕ подчёркнуты нами – В.К.)

2. Многократное повторение букв

“‘Hmmmm?’ replied Stoick absent-mindedly” [7, p. 92].

3. Парцелляция слова

“‘USE-LESS, USE-LESS, USE-LESS,’ chanted the boys” [7, p. 27].

4. Игнорирование границ слов

“Ten of the boys stuck their hands up with cries of ‘Oooostrmesirpleasechoosesir’ ...” [7, p. 18].

5. Курсив¹

“Now Dogsbreath was really *really* mad” [7, p. 29].

6. Полу жирный шрифт

“‘***T**m big...*’ the Creature pointed out” [7, p. 199].

7. Комбинация форм

“‘R-R-R-U-U-U-U-U-U-U-U-U-U-N!’ shouted Hiccup. At exactly the same moment Fireworm shrieked, ‘D-E-S-E-R-R-R-R-R-R-R-R-T!’ ‘AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAARGH!’ screeched Gobber the Belch” [7, p. 123].

Анализ материала позволяет считать, что наиболее значимыми характеристиками орфографических приёмов альтернативного кодирования явля-

¹ Строго говоря, следующие два приёма нельзя отнести к собственно «орфографическим», так как к понятию «правописание» они не имеют отношения. Курсив и полу жирный шрифт – типографские средства выделения языковых единиц. Тем не менее, считаем нужным включить эти два приёма в приводимый перечень на том основании, что проведенный нами анализ позволил выявить их потенциал к контекстуальному расширению смыслового поля языковых единиц. Важно отметить, что в данном исследовании речь идёт не о выделении курсивом и полу жирным шрифтом заголовков и подзаголовков текста, то есть о способе четко отделить тело текста от заглавия и сделать тем самым заглавие как можно более броским. Нас интересуют курсив и полу жирный шрифт как приёмы, способные *расширять* и *уточнять* *смыслы*.

ются *наглядность* и *лаконичность*.

Наглядность обеспечивается *иконичностью* выражаемых знаком смыслов (в семиотическом аспекте альтернативные орфографические записи языковых единиц представляют собой *знаки*). Ориентируясь на знаменитую семиотическую триаду Ч. Пирса [4], мы основываем наш анализ на трёх понятиях: под «знаком» мы понимаем форму языковой единицы (кодированной альтернативным орфографическим способом), под «объектом» – объект художественного пространства, на который ссылается знак, под «интерпретантой» – закодированный в знаке смысл, знание.

Анализ многочисленных примеров позволяет говорить об *иконической мотивированности* исследуемых знаков (согласно Дж. Хайману [8], иконическая мотивированность является разновидностью иконичности и имеет место в случае, когда отношения между частями знаков отражают отношения между частями референтов):

“At one point they passed a GIGANTIC footprint in the mud. Hiccup knelt down to examine it” [7, p. 107].

“‘I’m POISONOUS. Very, very POISONOUS!’” [7, p. 197].

Сплошной ряд заглавных букв: “GIGANTIC / POISONOUS” может использоваться для описания отличающихся особой величиной или особой значимостью объектов (т. е. в определённой степени форма отражает содержание знака). Этот тот случай, когда свойство иконической мотивированности знака реализуется по принципу количества [8] – большее содержание требует большей формы, на что форма реагирует добавлением соответствующего маркера – размера (сплошного

ряда заглавных букв среди строчных, как это происходит в нейтральном, немаркированном контексте).

Мультиплицирование буквы (и, дополнительно, «растянутая» форма ЯЕ) может отражать особенно длительный в восприятии персонажа отрезок времени: “It was already too late. There was a mighty C-R-E-E-E-E-E-E-E-E-A-A-A-K!!!!!! from above and the burning mast crashed into the sea” [7, p. 162]. Растянутая форма “C-R-E-E-E-E-E-E-E-E-E-E-E-E-A-A-A-K!!!!!!” иллюстрирует *продолжительный* страшный хруст и скрипение падающей мачты корабля.

По всей видимости, когнитивный механизм, на основе которого функционируют приёмы альтернативной орфографии, заключается в **метафорическом переносе формы ЯЕ** на её *содержание*. Метафорическая проекция содержания на форму прослеживается в той или иной степени практически во всех ЯЕ, закодированных посредством альтернативных орфографических техник: “For while Hooligans do indeed laugh in the face of Death and spit in the eye of the Great Typhoon, they have a morbid fear of the SUPERNATURAL” [7, p. 54]. Представление слова “SUPERNATURAL” исключительно заглавными буквами позволяет подчеркнуть величайшую степень мощи и могущества сверхъестественных сил и в то же время невозможность их познания человеком.

Другая характеристика, *лаконичность* (под которой здесь подразумевается передача объёмных смыслов в компактной форме), обеспечивается *принципом языковой экономии*. Делая выбор в пользу средств альтернативного кодирования, автор получает возможность избежать громоздких

описательных конструкций (обилие которых, вероятно, сделает текст слишком трудным или скучным для юного читателя).

О.К. Ирисханова указывает, что иконическая мотивированность может отражать *концептуальную сложность* референта через *усложнение формы знака* [1, с. 230]. Применяя это рассуждение к анализируемому материалу, мы полагаем, что ЯЕ, реализованные орфографическими способами альтернативного кодирования (рассматриваемые в семиотическом аспекте как знаки), сигнализируют посредством формы о *сложном* содержании референта. В результате *знание* (интерпретанта, т. е. содержащийся в знаке смысл), выводимое читателем из таких ЯЕ, также отражает их сложную концептуальную сущность. Иными словами, эти ЯЕ становятся «поставщиками» сложного знания, что позволяет считать их своеобразными контейнерами для передачи смыслов – компактными, но ёмкими [2, с. 47; 3, с. 98].

Исследование функциональности альтернативных орфографических техник предполагает исследование семантики и познавательного потенциала закодированных с их помощью ЯЕ. Анализ текстов англоязычной детской прозы позволил установить некоторые функции альтернативных орфографических приёмов. Ниже приведём эти функции (в порядке уменьшения их частотности) и предложим наш комментарий.

1. Акцентирование смысла

1.1. “... I’m never going to be anybody’s Heir. I’m HOPELESS at it” [7, p. 70].

Языковая форма “HOPELESS” несёт дополнительный смысл к нейтрально-

му (т. е. набранному в обычном, традиционном, регистре) *'hopeless'*. Реализованная как сплошной ряд заглавных букв, эта форма напоминает решётку, непроходимую колючую изгородь, и позволяет подчеркнуть *степень признака*. Избегая дополнительных, поясняющих слов, таких как, к примеру, *'absolutely'*, *'completely'* и т. п., автор тем не менее выразительно передаёт дополнительный смысл ЯЕ – а именно, отсутствие какого-либо шанса получения наследства когда-либо и от кого-либо.

1.2. “Thor was SERIOUSLY annoyed” [7, p. 11].

На первый взгляд, как и в предыдущем примере, закодированное заглавными буквами слово “SERIOUSLY” передаёт *степень признака*. Однако наличие альтернативно закодированного на письме слова уточняет и расширяет смысл всего предложения в следующем ключе: читатель видит не просто авторский комментарий к состоянию персонажа “Thor was seriously annoyed”, но обогащённое дополнительным смыслом “Thor was SERIOUSLY annoyed”, не только передающее степень признака, но и транслирующее читателю довольно мощный стимул к *инференции* и прогнозированию развития событий в дальнейшем: “SERIOUSLY annoyed?” – задумается ребёнок. «Почему? К каким последствиям это может привести?» – так нам видится инференционная цепочка, нить рассуждения (скорее всего, неосознанная) ребёнка при восприятии и осмысливании предложения. Пусковым механизмом инференции служит «кричащая» форма слова *“seriously”*, наглядно передающая задуманный автором образ (большие буквы отражают большую

степень признака), и в результате пока ещё малоопытный читатель получает *помощь в расшифровке* закодированного смысла.

2. Характеристика особенностей произношения персонажа

Альтернативные орфографические приёмы могут использоваться для достоверной и убедительной передачи образа персонажа, имеющего дефекты речи (заикание, а также шепелявость из-за отсутствия зубов):

2.1. “These Vikings c-c-crazy. Toothless g-g-got salt in his wings, Toothless sitting in a big cold puddle. Toothless h-h-hungry... F-F-FEED ME” [7, p. 15]. Имитация заикания достигается путем многократного повтора начальных согласных звуков в словах “c-c-crazy” / “g-g-got” / “h-h-hungry” / “F-F-FEED”, т. е. *форма ЯЕ* несёт звукоподражательную функцию. Тем самым, возникает эффект «присутствия» при разговоре – будто читатель *слышит* речь беззубого бедолаги по прозвищу Toothless.

В другом примере встречаем имитацию речи-шипения неведомого сказочного существа:

2.2. “Poissonessssss?” hissed the Creature. ‘It ssspeakss and iss poissonoussss, is it? I’M poissonso-nousssssss. Ssssssee?’ [7, p. 197].

Звуковая «наглядность» достигается путем «растягивания» слова на письме – многократного повтора букв, кодирующих сибиллянты. Как и в предыдущем примере, благодаря этому приёму создаётся яркий и убедительный аудиообраз персонажа. Кроме того, мультиплицирование шипящих позволяет расширить семантику высказывания персонажа: обилие сибиллянтов привносит дополнительный смысл «внушение ужаса, страха» (порождение

первобытной боязни человека перед ядовитыми пресмыкающимися).

3. Акцентирование эмоционального состояния: громкость звучащей речи

Приёмы альтернативного кодирования способствуют повышению таких характеристик художественного текста, как эмотивность и экспрессивность. Рассмотрим, каким образом приёмы приносят в текст эмоции.

3.1. "Suffering scallops!" shouted Hiccup, "The Skullions!!! SHUT THE BOX!" and he launched himself at the box lid, trying to shut it. "SHUT THE BOX! SHUT THE BOX! SHUT THE BOX!" yelled Hiccup, struggling in Baggybum's arms [7, p. 120–121].

Приём «Сплошные заглавные буквы» ("SHUT THE BOX! SHUT THE BOX! SHUT THE BOX!") в сочетании с четырёхкратным повтором передаёт эмоциональный накал коммуникативной ситуации, выражающийся в крике. Подтверждение этой гипотезы находим в глаголах семантического поля "CRY": "*shouted Hiccup*", "*yelled Hiccup*". Как мы уже упоминали выше, сплошной ряд заглавных букв на письме часто служит для передачи «повышенного тона» высказывания.

4. Акцентирование динамичности описываемой ситуации

Альтернативная орфография позволяет сделать акцент на динамичности описываемой ситуации:

4.1. " 'NOT a good idea, NOT a good idea, NOT A GOOD IDEA,' repeated Hiccup as Stoick slowly c-r-e-a-k-e-d up the coffin lid..." [7, p. 50].

Представить ситуацию в её разности может динамичный визуальный ряд – что читатель и встречает в форме «с-г-е-а-к-е-д», реализован-

ной посредством орфографического приёма «Парцелляция». Все буквы в слове обособлены дефисами, что фонетически способствует созданию необычного звукового образа: кажется, что слово "c-r-e-a-k-e-d" произносится очень медленно, даже не по слогам, а «по отдельным звукам». Этот образ приносит в семантическую структуру глагола "creaked" контекстно-обусловленный дополнительный смысл «очень медленный и осторожный процесс» (заметим, что присутствие наречия "slowly" не обеспечивает само по себе передачи этого дополнительного смысла). Как видно из данного примера, приёмы альтернативного кодирования потенциально способны расширять, уточнять и, возможно, даже вводить новые смыслы.

Рассмотрим пример, где комбинированный приём «Парцелляция» + «Множественное повторение буквы» ("he-e-e-eave") также подчёркивает динамику процесса:

4.2. "At last he made an extra-strong he-e-e-eave, the barrel tipped over, and rolled at great speed across the deck with Toothless rumbling round and round inside it... and bowled straight into the legs of Alvin the Treacherous <...> who lost his footing and fell over..." [7, p. 154].

Визуальный облик слова *he-e-e-eave* при встрече с ним в тексте мгновенно создаёт яркий и подвижный аудиовизуальный образ: персонаж совершает очень глубокий и медленный вдох. Это образ процесса, который, как кажется героям эпизода и самому читателю, растягивается на целые секунды. Как видно из данного примера, приёмы альтернативного кодирования обладают способностью к транслированию как визуальных, так и звуковых об-

разов – более того, эти образы могут быть подвижными, динамичными, как, например, видеоклип.

5. Визуальное выделение надписей, названий, дат и т. п.

Функция визуального выделения надписей, названий, дат и некоторых других значимых ориентиров в пространстве и времени реализована в исследованном материале посредством приёмов «Сплошные заглавные буквы» и «Курсив».

Рассмотрим фрагмент текста, где надпись на вывеске закодирована сплошными заглавными буквами:

5.1. “It had the words ‘PROPERTY OF GRIMBEARD THE GHASTLY. DO NOT OPEN’ written on it in large golden letters” [7, p. 113].

Ряд заглавных букв “‘PROPERTY OF GRIMBEARD THE GHASTLY. DO NOT OPEN’” иконически воспроизводит признак объекта (“*in large golden letters*”). Кроме того, увеличенная форма (заглавные буквы) призвана подчеркнуть особое положение собственности и высокий статус её владельца, указание на который содержится в прилагательном “*golden*”, имеющем коннотацию «престижность». Таким образом, форма (заглавные буквы) мотивирована внешним обликом объекта (надписью на вывеске) и выступает как дополнительное средство усиления образности описания.

В другом примере название корабля “*Lucky Thirteen*” выделено курсивом, что мгновенно привлекает внимание читателя:

5.2. “And the Grimbeard’s Treasure-Seeking Skullion Landing Party climbed aboard the good ship *Lucky Thirteen* to set sail for the Isle of the Skullions” [7, p. 99].

В дальнейшем название “*Lucky Thirteen*” появляется несколько раз в

различных эпизодах, набранное неизменно курсивом, и тем самым служит своего рода “*signpost*”, т. е. указателем, опорой, подсказкой в тексте. Первое появление ЯЕ в тексте повести сопровождается указанием на референта (“the good ship *Lucky Thirteen*”). Таким образом, устанавливается связь между формой ЯЕ (курсив) и её референтом (корабль). Эта связь воспринимается через визуальный облик слов, далее осознаётся и усваивается читателем.

Последующие упоминания судна в тексте уже не содержат «родовую» информацию о референте (*ship*):

5.3. “*Lucky Thirteen* set off slowly from the harbour through an ominous thick fog hanging heavily over the whole of the Inner Isles” [7, p. 99].

5.4. “The only one who had remained on the *Lucky Thirteen* was Toothless” [7, p. 140].

Как видно из примеров, зрительная «опора» (курсив) неизменно апеллирует к референту, даже несмотря на его отсутствие в непосредственно воспринимаемом фрагменте текста. Тем самым приём облегчает и ускоряет процесс чтения.

Обобщим сказанное. Рассмотренные приёмы альтернативной орфографии – интересное с точки зрения теоретического лингвистического анализа и лингводидактики явление. Наиболее существенными свойствами языковых единиц, реализованных средствами альтернативной орфографии, являются их наглядность и лаконичность (при этом читателю передаются объёмные единицы знания). Приёмы альтернативной орфографии служат реализации следующих функций в тексте:

- акцентирование смысла,
- характеристика особенностей

произношения персонажа,

– акцентирование эмоционального состояния,

– акцентирование динамического хода событий,

– визуальное выделение разного рода надписей, названий, дат.

Для читателя функционирование нетрадиционных орфографических приёмов становится источником языкового конфликта (приступая к чтению, ребёнок ожидает, что текст составлен в полном соответствии с канонами правописания) и озадачивающих несоответствий (компактная фор-

ма заключает в себе объёмный смысл).

Как следствие, спровоцированные средствами орфографии языковые конфликты нарушают размеренный процесс чтения и побуждают ребёнка к активной расшифровке смыслов, способствуют повышению внимания и интереса. Поэтому познавательный и экспрессивный потенциал средств альтернативной орфографии является важным фактором повышения читательской мотивации современного ребёнка, растущего в наполненной визуальными образами технологизированной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке: семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014. 320 с.
2. Климик В.А. Когнитивный диссонанс в литературе: способ интерпретации грамматических явлений // Коммуникации в мультикультурном обществе: материалы I Межд. науч.-практич. конф., Москва, 6–8 декабря 2015 г. М.: НИЯУ МИФИ, 2016. С. 43–48.
3. Климик В.А. Нетрадиционная орфография в художественном тексте как способ передачи знаний // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2016. № 21 (760). С. 91–101.
4. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 412 с.
5. Реформатский А.А. Введение в языковедение: учеб. для вузов / под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
6. BookTrust [Электронный ресурс]. URL: <http://www.booktrust.org.uk/prizes/13/2006/> (дата обращения: 17.08.2016).
7. Cowell C. How to Be a Pirate. London: Hodder Children's Books, 2004. 222 с.
8. Haiman J. Natural Syntax: Iconicity and Erosion. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 296 с.

REFERENCES

1. Iriskhanova O.K. Igrы fokusa v yazyke: semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya [Focus games in language: semantics, syntax and pragmatics of defocusing]. M., Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2014. 320 p.
2. Klimik V.A. Kognitivnyi dissonans v literature: sposob interpretatsii grammaticheskikh yavlenii [Cognitive dissonance in literature: the interpretation of grammatical phenomena] Kommunikatsii v mul'tikul'turnom obshchestve: materialy I Mezhd. nauch.-praktich. konf., Moskva, 6–8 dekabrya 2015 g [Communication in a multicultural society: materials of the I International scientific-practical. Conf. Moscow, 6–8 December 2015]. M., NIYAU MIFI, 2016, pp. 43–48.
3. Klimik V.A. Netraditsionnaya orfografiya v khudozhestvennom tekste kak sposob peredachi znaniy [Nontraditional orthography in fiction as a way to impart knowledge] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [Vestnik of Moscow State Linguistic University], 2016, no. 21 (760), pp. 91–101.

4. Pirs Ch.S. Izbrannye filosofskie proizvedeniya [Selected philosophical works]. M., Logos, 2000. 412 p.
5. Reformatskii A.A. Vvedenie v yazykovedenie: ucheb. dlya vuzov / pod red. V.A. Vinigradova [Introduction to linguistics: a textbook for high schools]. M., Aspekt Press, 1996. 536 p.
6. BookTrust [Electronic resource]. URL: <http://www.booktrust.org.uk/prizes/13/2006/> (request date 17.08.2016).
7. Cowell C. How to Be a Pirate. London: Hodder Children's Books, 2004. 222 p.
8. Haiman J. Natural Syntax: Iconicity and Erosion. Cambridge: CUP, 1985. 296 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Климик Виктория Александровна – аспирант кафедры грамматики и истории английского языка Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: v.klimik@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktoriiia Klimik – postgraduate at the Grammar and History of the English Language Department of Moscow State Linguistic University;
e-mail: v.klimik@bk.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Климик В.А. Приёмы альтернативного графического кодирования в англоязычном художественном тексте: свойства и функции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 1. С. 99–107.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-1-99-107

CORRECT REFERENCE

Klimik V. Techniques of alternative graphic coding in english fiction: features and functions // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics, 2017, no. 1, pp. 99–107.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-1-99-107